

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сон в руку, Или Новое приключение «принцессы» Алёны (Окончание)

Юлька, дурашливо хихикая, правой рукой крепко держала за шиворот семилетнего мальчишку – одного из первоклашек, – стоявшего на коленках и боявшегося утереть градом лившиеся слёзы. А левой стягивала с себя шорты и трусы.

– Ай, что тут у тёти есть! – всё с тем же дурашливым смехом продолжала она, хищно тараща глаза на свою жертву. – Какой тут у меня бутончик красивый, душистый, вкусный! Лизал когда –нибудь, а? А хочешь полизать? Хочешь! Я же вижу!

– Не – е – ет! – рыдал малыш, пытаясь вырваться.

– Да не дёргайся, дурашка! Тебе понравит... – и осеклась, внезапно увидев перед собой «воспитательницу».

– Алёнка, а... а давай мы его ща с тобой... на пару... – забормотала она со всё той же глупой ухмылкой, пытаясь скрыть испуг и растерянность перед страшным взглядом Принцессы. Ответом ей стала звонкая затрещина. Затем – ещё одна, по другой щеке.

И ещё!

Теперь уже Алёна без особых усилий освободила из корявых Юлькиных рук её жертву.

Помогла малышу подняться и, что – то прошептав ему на ухо, провела к двери.

– Э! Ты чё?! – недоумённо вскрикнула Морозова, возмущённая прерванным развлечением. И умолкла, снова поймав на себе страшный взгляд Принцессы.

А та, не сводя с противницы разъярённых глаз, с размаху вкатила ей очередную звонкую оплеуху.

– Ты... Ты чё?! Ты чё ваще?!.. – ошеломлённо запротестовала та, пятясь к окну и не в силах подобрать нужных слов.

Алёна сверлила её жутким взором хищницы. Как же ненавидела она сейчас эту длинную, нескладную, неуклюжую дылду, ленивую, тупую, вечно сонную! Юлька дрожащей рукой утирала с лица слёзы, кровь и сопли, испуганно и недоумённо глядя на «оборзевшую» восьмиклассницу.

– Ты... Ты это... Б – бе – берега п – п – потеряла ваще, м – малолетка?! – заикаясь, лепетала Юлька.

– А это я не тебя – это я себя бью! – ответила Алёна так кстати пришедшими на память словами киноперсонажа. – Недосмотрела за тобой, дубиной стоеросовой! Знала, что ты дура, а теперь ещё и увидела, какая ты мразота!

«Дубина» снова попятилась и, не глядя, с размаху села в урну – к счастью для неё, пустую, – смешно раскорячив кривые ноги, трясясь от внезапного страха и не решаясь взглянуть в глаза разъярённой «малолетки».

– Ты хоть соображаешь, что творишь?! – всё тем же тихим и страшным голосом продолжала Алёна. – Ты, здоровая кобыла с комариными мозгами! Мальчика для утехи себе нашла, да? А хочешь, я тебя нагну?! Только не тут, не втихаря, а в холле, у всех на виду! Хочешь?!!

И не дав опомниться ошеломлённой десятикласснице, цепко схватила её за грудки и с силой толкнула к двери.

– На выход! В свою комнату, бегом!

Автор с более богатым воображением, чем у меня, наверно, сравнил бы эту сцену с эпизодом из соколиной охоты, когда маленький хищник до смерти забивает огромную цаплю, а та даже

не пытается сопротивляться.

Вытолкнув Юльку из душевой, Алёна тычками в спину погнала её к спальне. Втолкнула туда, всучила подушку и показала на угол.

– В полуприсев! – зловещим шёпотом приказала она. – Руки с подушкой прямо перед собой! Стоять полчаса! И чтоб ни единого писка слышно не было!

Не обращая внимания на слёзы и всхлипы, заперла «арестованную» в её же комнате и помчалась разыскивать потерпевшего. С грехом пополам привела малыша в чувство и угостила так кстати нашедшейся у запасливой Маринки шоколадкой. Мальчишка вскоре успокоился, но кто знает, насколько на самом деле тяжела для него перенесённая психотравма?..

Ой! Вот дура – то! Вот склеротичка малолетняя! Совсем забыла об ещё одном спасённом! А ведь обещала созвониться с ним утром! Нашла в спальне свой дешёвенький мобильник («Древний – древний, ещё каменным топором вытесанный!» – шутила она об этом когда – то дорогим спонсорском подарке) и отыскала в нём номер Сергея Олеговича. С облегчением вздохнула, узнав, что с ним всё в порядке и снова услышав слова благодарности – и за спасение, и за заботу...

По истечении «срока» освободила «заключённую», взяв с неё твёрдое обещание впредь подобного не совершать и отстраняя руки, которые Юлька бросилась целовать в припадке то ли испуга, то ли раскаяния (те самые руки, которые недавно надавали ей оплеух!). И уже в который раз за это каторжное воскресенье облегчённо перевела дух!..

Ну, кажется, лимит происшествий на сегодня исчерпан! Без сучка – задоринки прошли обед, тихий час, полдник, воскресник (наконец – то навели относительную чистоту на прилегающей территории!), игры и прогулки, экскурсия в Дом творчества, где давали какой – то концерт для малышей (здесь опять на помощь пришла Марина, сама вызвавшись отвести туда «малых» и добросовестно справившись со взятым на себя обязательством). Прошёл и ужин. Кажется, и впрямь бояться больше нечего. Расспросила у старших о настроениях – не имеет ли кто – то к ней претензий и не злоупотребила ли она так неожиданно свалившейся на неё воспитательской властью? И парни, и девушки с улыбками уверили, что всё прошло, как надо, и что беспокоиться ей не о чем. Промолчала лишь Юлька Морозова, по – прежнему испуганно тарашась на «потерявшую берега малолетку» и не зная, какой грозы от неё ещё ожидать. Хотя... Кого интересуется мнение этой тупой дылды?..

В игровую к малышам шла радостная, довольная собой. Здесь, в большой уютной комнате с мягкими коврами, сплошь заставленной яркими диванчиками и шкафами с игрушками, чувствовались небывалое спокойствие и умиротворение. Детвора смотрела какие – то мультфильмы, время от времени посмеиваясь над забавными персонажами и обмениваясь замечаниями и шутками. И только Максимка (тот самый синеглазый третьеклассник с красивым голосом) не находил себе места, слоняясь у двери с обеспокоенным видом.

– Алёна Алексеевна! – подбежал он к вошедшей. – Там...

– Может, нам с вами на брудершафт выпить, Максим?.. Как вас по батюшке? – улыбнулась восьмиклассница. – Что – там? Где – там?

– Дядька какой – то подозрительный бродит у нас под окнами, – едва слышно (чтобы не беспокоить остальных) и встревоженно заговорил он. – Чего он хочет, непонятно.

Алёна взглянула в окно и понимающе кивнула. Этого чудаковатого субъекта, маленького, сутулого, небритого и обтрёпанного, по вечерам слонявшегося возле их корпуса и

таращившегося на светящиеся окна спален, она замечала и раньше. Девчонки хохотали над чудачком, стараясь понять, кто он и зачем сюда таскается. Чей – нибудь отец? Но никто не признавал его таковым. Даже круглые сироты (вроде неё самой), готовые встречать любую зашедшую к ним взрослою незнакомку радостным воплем «Моя мамочка приехала!», с испугом и отвращением отмахивались и отреклись от такого «папаши». Ну и какого же чёрта ему тут надо? Выясним!

Ещё раз окинув придирчиво – заботливым взглядом сидевших у телевизора ребят, выбежала из корпуса в отчаянной готовности разобраться с подозрительным типом, осмелившемся шляться в таком дорогом для неё месте – на лужайке за корпусом, где она так любила прогуливаться по утрам, до звонка и команды «Подъём!»...

Незнакомец, как всегда грязный и ободраный, сидел на траве, не сводя возбуждённых глаз с окон второго этажа, где в спальнях уже начали зажигать свет, но ещё не задёрнули занавески, и, приспустив штаны, старательно массировал у себя между ног. Трясся в сем телом от кайфа и не замечал ничего вокруг. Не заметил и Алёну, неслышно подошедшую вплотную к нему. И встрепенуться заставил только её резкий окрик:

– Ты что тут делаешь?! Кто тебя сюда пустил?!!

Бомж – онанист вздрогнул от неожиданности, машинально оглянулся и, увидев рядом с собой симпатичную девчонку – подростка, дурашливо загирикал. Потянулся давно не мытой рукой к её ножке, так некстати высунувшейся из – под длинного платица. И вскрикнул от неожиданности и боли, когда эта ножка ответила ему двумя резкими и болезненными пинками – в печень и в грудь. А после того, как он свалился на спину, наступила на горло.

– Ещё раз тут увижу – убью! – послышался тихий и страшный девичий голос. – Ты понял?!

Побеждённый лишь невнятно захрипел в ответ.

– Встать! – тихо скомандовала победительница. – Пошёл вон! И больше не смей тут шататься!

Извращенец, кряхтя, поднялся и поковылял прочь с ширинкой нараспашку и с видом побитого пса, с трудом понимая (судя по дебильной гримасе), за что его побили и прогнали...

Очередная победа не принесла Алёне даже тени радости. Господи, когда же закончится это каторжное воскресенье?!.. Скорее в душ! Смыть с себя всю грязь от последней стычки, все трудности и проблемы, свалившиеся на неё сегодня. В новенькой блузке и мини – юбке, с новой причёской, чистая и умиротворённая, она ещё раз обошла корпусные помещения и, нигде не обнаружив новых поводов для ЧП, обессиленно присела на диванчик в игровой – рядом с малышами. С усталой довольной улыбкой наблюдала за игравшими в куклы и в солдатики девочками и мальчиками, слушала спокойную музыку (по телевизору шёл какой – то концерт) и вспоминала изречение подруги, с трудом пересдавшей зачёт:

– Ну, теперь можно валять дурака с чувством выполненного долга!

Однако «повалить дурака» не удалось: опять на пороге игровой появилась Марковна.

– Алёнушка, тебя срочно к телефону! – встревоженно прошептала она. – Оксана Григорьевна!

Это затмило для Алёны всё пережитое за день. До сих пор ей никогда не доводилось пересекаться с грозной директрисой – дамой с весьма тяжёлым характером, перед которой трепетал весь интернат – от первоклашки до завуча. Понимала, что ничего приятного от этого звонка ждать не стоит, и спускалась к телефону с мертвенно бледным видом осуждённой на казнь.

В голове беспрестанно крутилась цитата из недавно прочитанного «Слова о полку Игореве»: «Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дона Великого!» Неизвестно, как насчёт

дождя из стрел, а вот гром сейчас наверняка будет. И немалый!

Дрогнувшей рукой взяла трубку и поднесла её к уху:

– Добрый вечер, Оксана Григорьевна! Это Алёна Колосова.

– Добрый вечер! – не то ласково, не то насмешливо ответило ей бархатное контральто. – Мне звонил Сергей Олегович. Сообщил о своём невыходе на работу и прислал заявление на увольнение. Ты не знаешь, что и где с ним случилось? Говорил, что его избили прямо по дороге в интернат какие – то пьяницы...

– Нет, не знаю, – уверенно соврала Алёна. – Мне только передали от него план мероприятий на сегодня. Всё запланированное мы выполнили.

– Ну а кто принял «командование» вместо него? Тамара Ивановна? Галина Николаевна? Я поручила им договориться, кто подежурит в это воскресенье...

– Я, – окончательно оробев, выдавила из себя Алёна.

И рассказала директрисе обо всём сделанном за день, умолчав, разумеется, о самых гадких инцидентах, никоим образом не подлежащих огласке, – об утренней драке, о выходке Юльки Морозовой и о прогнанном с заднего двора бомже – извращенце... Отчиталась и с трепетом ожидала сурового приговора – мало ли где она могла наломать дров по глупости да по неопытности? А «приговор» вышел совершенно неожиданным:

– Ты умница, Алёнушка! Молодчина! Не ожидала от тебя такого! Приятно поражена! Спасибо тебе за всё! Дождись пожалуйста ночную дежурную и отдыхай. А я обязательно придумаю, как тебя отметить и премировать. До свиданья!

Фу – у – ух! Пронесло!.. Неужели на сегодня всё? Но тут раздался ещё один звонок – по мобилке. Звонила тётя Ира, сестра покойной матери. Приглашала переночевать у себя, в спокойной домашней обстановке. И Алёна обрадовалась этому приглашению. Отведать вкусных тёткиных пирожных, поделиться с ней девичьими секретами, потискать маленьких двоюродных сестрёнок и спокойно уснуть на домашней, а не на казённой кровати – кажется, не самый плохой финал для рабочего воскресенья!

Наконец – то пост сдан – передан ночной дежурной список детей из пятидесяти одного имени (пятьдесят вторая, как мы уже знаем, отпросилась на ночёвку к родственнице). С небывалым облегчением покидала бой – девчонка на одну ночь стены родного интерната. До дверей её провожали бывшие враги – Вовка Диденко и Мишка Сазонов. У выхода ещё раз поблагодарили за всё сделанное. А когда Алёна собиралась ответить им дружеским рукопожатием, пацаны неожиданно, преклонив колена, прильнули губами к её ручкам. – Всё – таки ему левая досталась! – с улыбкой похвалился Мишка, вспомнив цитату из старого фильма...

Выйдя за дверь, оглянулась на спальный корпус, где уже светились все окна. Молниеносно прокрутила в памяти всё пережитое за день и всплакнула, только сейчас по – настоящему ощутив, как тяжело ей было сегодня. И как, оказывается, она любит свой детдом, своих больших и маленьких подруг и друзей по несчастью!..

Медленно шла по интернатскому двору, рассеянно глядя по сторонам. Внезапно остановилась – кто – то стоял у скамейки в конце двора, с большим букетом белых астр. Витька Новиков! Кого это он приготовился так торжественно встречать? Не поверила своим глазам, когда одноклассник опустился перед ней на колени:

– Алёнушка! Я... Я уже давно хотел признаться и покаяться!.. С тех пор, как ты появилась у нас, я не находил себе места... А сегодня... Сегодня ты меня покорила окончательно! Ты –

настоящая принцесса! Фея! Ангел! Богиня! А я – урод, тварь безмозглая, чмо тупое!.. Сейчас вспоминал, как мы над тобой насмехались, и рыдал от раскаяния! Прости меня за всё пожалуйста! Хочешь, ножки тебе вылижу?! Подстилкой под них лягу! Следы твои целовать буду! Бей, топчи меня, сколько пожелаешь!

И, бросившись ниц, принялся лобызать асфальт вокруг её туфелек.

Алёна будто впервые разглядела его – старого – старого знакомого, одного из троицы недавних противников, ставших сегодня её друзьями и помощниками. Симпатичный пятнадцатилетний парень с фигурой атлета.

С горящими от страсти карими глазами, где ясно читалась готовность на любое безумие по первому её слову, по первому жесту. Да, замечала она пылкие взгляды с его стороны, и не раз. Но даже представить себе не могла такого финала! Мнимый рыцарь обернулся тряпкой, которой даже туфли вытереть противно!..

Ничего не ответила. Молча отстранилась от этого добровольно опущенного и всё тем же медленным усталым шагом направилась дальше, не оглядываясь. А Витька ещё долго смотрел полными слёз глазами вслед этой необыкновенной девчонке... девочке... девушке. Плакал от избытка внезапно нахлынувших чувств, опять и опять сыпал поцелуи на тротуар, по которому прошли её босоножки. И готов был простоять на коленях до самого рассвета, ожидая утреннего пришествия своей Богини.